

ТРУД-7

19 ИЮЛЯ 1996 Г.

ТУСО

прик. к газ. "Труд"
- с. 17

ПЕВИЦА
КАРОЛИНА:

«ВСЕГДА МЕЧТАЛА РАЗБИТЬ СТЕКЛЯННУЮ СТЕНКУ»

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ РЕПЕТИЦИИ

Разные пути ведут эстрадных певцов к популярности. Одни начинают свою карьеру со скромных подпевок-подтанцовок, другие берут в руки гитару на драматической сцене... А вот Каролина прежде чем выступить с несколькими (их уже четыре) сольными программами, успела поработать... фотомodelю. Да не где-нибудь в глуши, а в самом центре Европы во Франкфурте-на-Майне. Рекламиривала одежду, макияж...

Тот период не был случайным в ее жизни. Познакомившись с артисткой уже сейчас, в ее «певческую» пору, я понял это: хороша собой, стройна, пластична... Но уяснил я и то, что ремесло модели не могло удерживать ее слишком долго: оставался не использованным теплый, ласковый, привораживающий слух голос.

— Понимаете, фотомodelь — немая кукла, между ней и публикой словно стеклянная стенка. Мне всегда хотелось эту стенку сломать, — призналась Каролина. — Но я не жалею о годах, проведенных за границей. Они научили меня отстаивать свою индивидуальность. Научили избегать пошлости (у меня нет ни одного снимка «плейбоевского», «пентхаузовского» типа, хотя на

многих я почти голая). Научили перешагивать через себя, через какие-то внутренние препятствия, если того требует работа.

Я стала увереннее, раскованнее — в жизни, в профессии. Приобрела более зоркий взгляд. Особенно на мужчин. Ведь по тому, как он на тебя смотрит — как на личность или просто как на соблазнительный физический объект, — можно судить о нем самом. Нет, мне нравится, когда меня «раздевают» взглядом, совсем без этого тоже нельзя — скучно. Я бы ушла со сцены, если бы почувствовала, что непривлекательна как женщина.

— Как можно определить стиль, в котором вы работаете?

— Мне очень нравится определение «ностальжи-модерн» — его дали мои друзья. Потому что мелодию я предпочитаю традиционную, лирическую, а вот в ритмах, аранжировках люблю «перчик», элементы джаза, блюза. Очень рада, что нашла единомышленников в лице композитора и поэта Сергея Трофимова, музыкантов-инструменталистов из группы «Хамма». Именно они помогли мне сделать мой новый альбом «Мама, все о'кей, ну на кой нам эти Ю-Эс-Эй», концертную программу по которой мы сейчас репетируем. Песни в ней разнообразные, есть типично тинейджеровские, есть и для людей за сорок. Пою ведь о любви, а ей все возрасты покорны. Есть, например, у меня песня «Карты-картишки» — ее героиня гадает, а заодно и привораживает к себе мужчину. Есть — про женщину, торгующую телом, у которой все хорошо в плане денег, но плохо в личной жизни. Есть трагическая песня о разрыве между любящими людьми, я пою ее и плачу...

— Зрители видят вас лиричной, по-женски обворожительной. А

житейский ваш облик сильно отличается от сценического имиджа?

— Да нет, пожалуй. В прессе меня называли и женщина-вамп, и сексгерл — ну это, скорее, для красного словца. А вот характеристику «женщина-загадка» я воспринимаю как лучший комплимент. Но вообще в людях я больше всего ценю доброту и сама стараюсь этому качеству соответствовать.

— Артисту, а в еще большей степени артистке, бывает трудно совместить профессиональную деятельность с семейной жизнью...

— Я прошла через все — ранние роды, ежедневное хождение в детский садик, труд домработницы... Но сейчас — тьфу, тьфу, я суетерна — я могу целиком сосредоточиться на творчестве. А воспитывать сына (ему скоро 11 лет) помогает мама. Мы с ним очень дружим.

— У вас есть хрустальная мечта? Например, выступить в дуэте с самым прославленным певцом мира...

— В дуэте я однажды пела — с Каем Метовым. Скажу честно — не очень понравилось. А вот с кем бы я действительно хотела поработать — это с Никитой Михалковым. Хотя он об этом и не подозревает. Он умный, мужественный, благородный. Вижу себя в актерском дуэте с ним, подобном тому, что в фильме «Жестокий романс». Я ведь в детстве мечтала стать киноактрисой, участвовала в московских смотрах самостоятельности, занималась в театральной студии при Шаболовском телецентре. Может быть, еще поступлю в ГИТИС и опять поменяю профессию...

— А почему Каролина?

— Отнюдь не из преклонения перед экзотикой. Просто это имя мне с детства нравилось (хотя родное тоже очень красивое). Каролиной звали мою любимую куклу. У нее были длинные светлые волосы и голубые глаза — совсем как у меня самой. И мне казалось, что она очень добрая, но немного загадочная. Словом, настоящая женщина.

Вел беседу
Сергей ПЕТРОВ.